

Ситуация постсовременности в медиакоммуникации: прогнозы и реальность

Т. А. Семилет¹, И. В. Фотиева¹, А. В. Иванов²

¹ Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия

² Алтайский государственный аграрный университет
Барнаул, Россия

Аннотация

В социальных трансформациях, формирующих ситуацию постсовременности, ведущую роль играет медиакоммуникация. Теоретиками-коммуникативистами на первых этапах ее формирования был сделан ряд прогнозов о новой социальности: реализация принципов равенства и свободы, возможность участвовать в принятии значимых решений; включенность всех в социальную целостность и соучастие в событиях; соединение рациональности, этики и свободы в достижении всеобщего консенсуса; сближение ценностей и мировоззренческих представлений. На практике же эти прогнозы реализовались лишь частично: реальные границы воспроизводятся в виртуальной форме; коммуникационные процессы стимулировали консолидацию, но одновременно обострили идейные, национальные, социокультурные расколы. Происходит борьба за лидерство в медиакоммуникации между властными и бизнес-структурами, усиливающими свое влияние («постдемократия»), и новыми акторами. Утверждается феномен «постправды», отказ от принципов объективности, достоверности, рациональности. Происходит погружение коммуникантов в виртуальную среду с рядом негативных следствий для личности; «размытие» базовых моральных и социальных норм («постгуманизм»). Базовые функции журналистики подменяются дисфункциями («постжурналистика»). Таким образом, Интернет стал своеобразным катализатором, усиливающим как позитивные, так и негативные социальные тенденции.

Ключевые слова

медиакоммуникация, журналистика, Интернет, цифровая эпоха, постсовременность, виртуальный социум, альтернативная этика, культурный империализм

Для цитирования

Семилет Т. А., Фотиева И. В., Иванов А. В. Ситуация постсовременности в медиакоммуникации: прогнозы и реальность // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 6: Журналистика. С. 200–211. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-6-200-211

Post-Modern Situation in Media Communication: Forecast and Reality

T. A. Semilet¹, I. V. Fotieva¹, A. V. Ivanov²

¹ Altai State University
Barnaul, Russian Federation

² Altai State Agrarian University
Barnaul, Russian Federation

Abstract

In the social transformations that shape the situation of “postmodernity”, media communication plays a leading role. At the first stages of its formation, theorists made a number of predictions about a new sociality: the implementation

of the principles of equality and freedom; the ability to participate in significant decision-making; inclusion of all in social integrity and participation in events; consolidation of rationality, ethics, and freedom in reaching a universal consensus; convergence of values and worldviews. Accordingly, the *purpose* of this study is to investigate how and in what forms these forecasts have been carried out; what are the trends of modern media communication. Research *methods*: comparative analysis, system-structural and structural-functional analysis.

The main *results* of the study are as follows. The forecasts of the leading theorists about the prospects of media communication and the digital society have been reached, at best, only partially. In a real situation, which many authors call “postmodernity”, one can see the following contradictory tendencies: real boundaries, which were expected to become “transparent”, are now reproduced in virtual form; communication processes stimulated consolidation, but at the same time exacerbated ideological, national, socio-cultural divisions. Moreover, the government and business structures that are increasing their influence (“post-democracy”) are competing with new actors for leadership in media communication. The phenomenon of “post-truth” show itself through rejection of the objectivity principle, reliability, rationality. The immersion of communicants in a virtual environment has number of negative consequences for the personality, including “erosion” of basic moral and social norms (“posthumanism”). Furthermore, basic functions of journalism are replaced by dysfunctions (“post-journalism”). Thus, the Internet has served as a kind of catalyst that enhances both positive and negative social trends.

Keywords

media communication, journalism, Internet, digital age, post-modernity, virtual society, alternative ethics, cultural imperialism

For citation

Semilet T. A., Fotieva I. V., Ivanov A. V. Post-Modern Situation in Media Communication: Forecast and Reality. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 6: Journalism, p. 200–211. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-6-200-211

Введение

Активно идущие трансформации в социокультурной жизни номинируются исследователями как «постправда», «постдемократия», «постполитика», «постжурналистика», «постгуманизм» и, как считается, свидетельствуют о переходе социокультурной системы в новое качественное состояние – состояние постсовременности.

Медиакommunikация, с одной стороны, играет ведущую роль в этих процессах, с другой стороны, трансформируется сама. В начале «цифровой эпохи» формирование киберпространства породило у ведущих теоретиков оптимистические прогнозы преодоления пространственных и временных преград, расширения доступа к интеллектуальным ресурсам, самореализации, создания глобальной гуманистической общности и устройства ее по законам равенства, справедливости и согласия. «Мы верим, что наше управление будет возникать из этики, просвещенного личного интереса и всеобщего блага», – писал Пэрри Барлоу в «Декларации независимости Киберпространства»¹.

Соответственно, сегодня представляется актуальным исследовать, насколько и в каких формах реализовались эти прогнозы, каковы тенденции современной медиакommunikации. Это и стало целью настоящего исследования. Важным методологическим инструментом для ее реализации послужил компаративный анализ. В выявлении социальной сущности и в оценке эффектов медиакommunikации авторы применяли методы системно-структурного и структурно-функционального анализа.

Различным аспектам исследуемой темы посвящено много работ. Так, в исследованиях феномена *постправды* большинство авторов определяют его как практику интерпретации действительности, когда обращение к эмоциям и личным убеждениям превалирует над апелляцией к объективным фактам, а истина утрачивает свой гносеологический статус. Здесь можно отметить работы Л. Макинтайра [McIntyre, 2018], А. В. Морозова [2019], И. С. Шущпановой [2018], П. Г. Кошкина [2019] и др., а также материалы ряда значимых конференций, например «Политика постправды и популизм в современном мире» (СПб., 2017). Исследователи феномена *постдемократии* интерпретируют его как новую политическую реальность,

¹ Барлоу Дж. П. Декларация независимости Киберпространства. URL: <http://netsago.org/ru/docs/print/3/0>.

где принцип народовластия подменяется правлением политиков, лидеров корпораций и политехнологов. Здесь не утратили актуальности работы К. Крауча [Crouch, 2004] и Ю. Хабермаса [Habermas, 2011]. Среди российских авторов можно отметить А. В. Логинова [2014], А. Ю. Мамычева, М. К. Филиппову и А. К. Самойличенко [Мамычев и др., 2016] и др. В ситуации *постполитики* авторы отмечают переход политики в инфосферу, где происходит манипулирование симулякрами, а СМИ превращаются в поле политического действия, где идет соревнование брендов и лейблов. Здесь стоит упомянуть статьи С. Бенена [Benen, 2020] и К. М. Товбина [2013]. Феномен *постжурналистики*, по мнению исследователей, включает широкий диапазон дисфункций медийной коммуникации, которая характеризуется предпочтениями бизнес-интересов, а не миссии журналистики, развлекательности, а не аналитики, зрелищности, а не освещения социально значимых проблем, ангажированности, а не объективности. Об этом писал еще Д. Л. Алтейд [Altheide, Snow, 1991], и в последние десятилетия эта тема развивается во многих работах, например в статьях Г. Почепцова [2014], А. Короченского [2020] и др. Ситуация *постгуманизма* характеризуется, с одной стороны, трансформацией иерархии ценностей, когда консьюмеризм одерживает верх над гуманизмом; с другой стороны, онтологизацией виртуальной реальности и «растворением» в ней индивида с утратой значимых личностных характеристик. Отметим известные статьи С. Хербрехтера [Herbrechter, 2013], М. Циммермана [2011].

Что же касается медиакommunikации как таковой, то у истоков ее теоретического осмысления стояли такие авторы, как Г. М. Маклюэн, М. Кастельс, Г. Лассуэлл, Д. Рашкофф и ряд других, к трудам которых мы будем обращаться. Сегодня же исследования в этой сфере ведутся по всему миру как отдельными авторами, так и крупными центрами, например Департаментом медиа и коммуникаций (Лондон). Но проведенный нами обзор литературы показал, что в большинстве работ затрагиваются отдельные аспекты темы – медиаконвергенция, политическая коммуникация в медийном пространстве, трансформация языка и др. Исследования же общих тенденций и прогнозы существенно более редки. Здесь стоит выделить анализ, проведенный в 2018 г. Г. Киссинджером² под знаковым названием «С философской и интеллектуальной точки зрения общество не готово к наступлению искусственного интеллекта» [Киссинджер, 2018]. И хотя число таких работ начинает возрастать в связи с пандемией, заставляющей исследователей сосредоточиться на глобальных проблемах (на некоторые из них мы далее будем ссылаться), но, на наш взгляд, здесь остается широкое поле для исследований, что и обусловило выбор авторами темы статьи.

Проекты и прогнозы

Как уже сказано, вхождение в жизнь новых технологий породило оптимистические ожидания и проекты, уверенность в том, что новая виртуальная социальность, построенная на интернет-коммуникациях, станет совершеннее прежней. Так, Г. М. Маклюэн, сосредоточивший внимание на электронных средствах коммуникации, в частности в работах «Галактика Гутенберга» [Маклюэн, 2018] и «Понимание медиа» [Маклюэн, 2003], видел их главные эффекты в формировании новой социальности и изменении геополитического облика планеты. Мгновенная скорость передачи сигналов и их пространственная безграничность должна устранить барьеры между государствами и границы культурных ареалов, мир должен стать «глобальной деревней» с этикой соучастия, включенностью каждого в жизнь всех. Благодаря новым средствам медиакommunikации сглаживается экономическое неравенство народов, растет взаимопонимание между представителями различных культур и слоев общества, создается единая интегрированная система связей, порождающая у индивидов ощущение включенности в социальную целостность и соучастия в происходящих событиях. В этом мире нет места изоляции, индивидуализму, подавлению одних другими. Гносеологический статус но-

² Помощник по национальной безопасности и госсекретарь США при президентах Р. Никсоне и Дж. Форде.

вого типа медиакommunikации, по Маклюэну, определяется тем, что в ней и посредством нее возникает глобальный «гиперинтеллект», продуцирующий огромный объем знаний, которые становятся доступны каждому, а творческий процесс познания становится коллективным. Кроме того, новая система коммуникации создаст единое мировоззрение, в котором органически будут сочетаться рациональные и иррациональные представления (мифорационалистическое сознание), что повышает интеллектуальные способности и творческий потенциал личности. Таким образом, медиакommunikация выступает для Г. М. Маклюэна в роли демурга, формирующего новый планетарный социум, живущий по законам равенства, соучастия, единства ценностей и мировоззрения, способствующий развитию интеллектуальных и раскрытию эмоциональных и творческих потенциалов каждого его участника.

Д. Рашкофф определил онтологический статус медиакommunikации как расширение планетарной экосистемы: «...Мы достигли наших континентальных пределов... Единственная среда, в которой наша цивилизация еще может расширяться, наш единственный настоящий фронтир – это эфир, иными словами – медиа. Непрерывно расширяющиеся медиа стали настоящей средой обитания – пространством, таким же реальным и, по всей видимости, незамкнутым, каким был земной шар пятьсот лет назад» [2003. С. 5–6].

В «Галактике Интернет» М. Кастельс определяет новую информационно-коммуникативную среду прежде всего как открытое пространство свободных коммуникаций: «Интернет – это не просто метафора... в первую очередь он является универсальным социальным пространством свободной коммуникации» [2014. С. 5]. Здесь господствуют ценности свободы личности, самореализации каждого участника и совместного созидания. Пользователи сами являются создателями социальных (виртуальных) отношений в сети; превалирует не вертикальная иерархическая (как в реальном социуме) власть и система управления, а горизонтальная, децентрализованная или полицентричная. Эта коммуникация интерактивна и диалогична. Помимо того, Интернет способствует построению межличностных сетевых коммуникаций и расширению их объема. М. Кастельс отмечает: «...Социология сетевого общества будет построена на самогенерируемых процессах... поскольку клетки эволюционируют и развиваются посредством их взаимодействия в сети сетей» [Castells, 2000. P. 697–698].

Часто сопоставляют модель децентрализованного сетевого общества с концепцией «ризомы» Ж. Делёза и Ф. Гваттари: «Ризома не имеет исходного пункта развития, она децентразована и антииерархична... Ж. Делёз и Ф. Гваттари противопоставляют закрытым и центразованным системам типа машины или организма открытые и децентразованные ризоматические множества» [Назарчук, 2008. С. 66].

Политологи дополняют эти представления своими ожиданиями относительно того, что новые медиа «могут предоставить каждому гражданину возможность включить свои собственные вопросы в общественную повестку и поучаствовать в дискуссиях с экспертами, профессиональными политиками и другими гражданами» [Grossman, 1996. P. 32].

В качестве нормативной концепции для современной медиакommunikации выступает концепция коммуникативного разума, или коммуникативной рациональности Ю. Хабермаса. Коммуникация, по его мнению, должна соединять рациональность, этику и свободу. Ее суть в рациональном поиске путей к согласию, достижение консенсуса всеми участниками. Ее этические основания – установка на взаимопонимание и участие. Ее цель – достижение истины в процессе теоретического дискурса с использованием аргументации разных уровней и глубин рефлексии, т. е. согласие на основе избрания лучшего аргумента. Обязательным условием здесь является отсутствие внешнего принуждения, которое может исходить как от индивидов, так и от институциональных структур [Хабермас, 2001].

Как видно, в представлениях авторов этих ведущих концепций информационная технологическая среда призвана привести человечество в царство сетевого равноправного, свободно и рационального всеобщего демократического консенсуса, солидарности и соучастия. Но сегодняшние реалии характеризуются существенным отступлением от декларируемых прин-

ципов, противоположными (вопреки прогнозируемым) социально-групповыми, политическими и ментально-культурными эффектами. Рассмотрим их более детально.

Реалии современной медиакommunikации

Начнем с представления о том, что новое коммуникационное пространство станет *пространством неограниченной личной свободы*. В действительности оно, как отмечено в работах многих исследователей, в том числе авторов данной статьи [Fotiyeva et al., 2018], все активнее подвергается государственно-правовому регулированию. А. Малькевич отмечает нарастающую жесткость законов в этой сфере. Лидирует здесь КНР, но либеральные западные страны ненамного отстают. Так, в Германии в 2017 г. был принят Закон «О мерах в отношении социальных сетей», обязывающий крупные сетевые платформы «оперативно удалять “незаконный контент”, признаваемый таковым по 22 разделам уголовного кодекса»³. Целый ряд подобных законов принят в США, Великобритании; кроме того, в 2018 г. правительства Великобритании и Франции «...согласовали совместный план действий по повышению эффективности выявления и удаления контента, который квалифицируют как террористический, радикальный или ненавистнический»⁴.

Усиливается влияние на медиaprостранство и со стороны других институционализованных сфер социума, особенно бизнеса и политики. Так, например, бывший руководитель дизайн-этики Google Т. Харрис выпустил ряд материалов, посвященных методам воздействия на сознание потребителей в сети. В частности, он подчеркивает: «Миллионы из нас яростно защищают свое право делать “свободный” выбор, одновременно игнорируя ситуации, когда выбор ограничивается умело подобранными для нас вариантами»⁵. В политической сфере эти процессы не менее очевидны. Политические структуры овладевают манипулятивными технологиями, уже хорошо проанализированными во многих работах (см., например, [Дзялошинский, 2012]) и включающими весь арсенал лингвопсихологического воздействия. Общеизвестно растущее слияние экономики и политики, что ведет, по известному мнению К. Крауча, к «постдемократии»: «Энергия и жизненная сила политики вернется туда, где она находилась в эпоху, предшествующую демократии, – к немногочисленной элите и состоятельным группам, концентрирующимся вокруг властных центров» [Крауч, 2010. С. 8–9], влияние которых усиливается новыми технологиями. Не случайно Е. Бласио и соавторы резюмируют: «Последние десятилетия более чем что-либо другое выявили амбивалентность не только сформулированных ожиданий в отношении цифровой публичной сферы, но и самого “реального” развития» [Blasio et al., 2020. P. 1].

Следующий прогноз – *формирование «глобальной деревни»*, пространства, не разделенного государственными и культурными барьерами. Здесь легко заметить разнонаправленные и не всегда позитивные тенденции. Так, аналитики новой социокультурной глобальной ситуации констатируют гомогенизацию мирового культурного пространства в виде «культурного империализма». Сформировавшееся информационно-ментальное пространство в культурном плане приобрело доминирующий центр, осуществляющий экспансию ценностей и моделей поведения американской массовой культуры. Кроме того, возможность реально интересоваться жизнью мира в целом, расширять границы своего восприятия реализуется меньшей частью пользователей. Большинство по-прежнему ограничивает себя определенными «нишами»; при этом, как подчеркивает М. В. Филь [2016], «в настоящий момент про-

³ Малькевич А. Как регулируется интернет в разных странах мира / Центр прикладных исследований и программ. URL: <http://www.prisp.ru/opinion/1801-malkevich-o-regulirovani-interneta-v-mire-1802> (дата обращения 12.09.2020).

⁴ Там же.

⁵ Харрис Т. Как технологии манипулируют нашим разумом. URL: <http://www.iidf.ru/media/articles/lifehacks/kak-tehnologii-manipuliruyut-nashim-razumom-populyarnye-tryuki-priyemu-i-fokusy/> (дата обращения 18.09.2020).

исходит еще более мелкое дробление... В каждой микрогруппе происходит формирование своей “шкалы ценностей”, есть свои лидеры и аутсайдеры, супергерои и суперзлодеи».

Сказанное обуславливает и разнонаправленные тенденции в реализации другого прогноза, связанного с предыдущим, – *утверждения этики соучастия*, роста активной нравственно-практической вовлеченности каждого индивида в жизнь мира. С одной стороны, технологические возможности обеспечивают и стимулируют широкую консолидацию единомышленников, гражданских активистов и в целом людей, объединенных конструктивными социальными целями (социальная технология краудсорсинга). Здесь можно вспомнить такие глобальные общественные организации, как «Авааз» (Avaaz), «Ситизенгоу» (CitizenGO) и другие всемирно известные протестные и достаточно результативные интернет-движения, почти мгновенно распространяющие информацию о той или иной проблеме и собирающие единомышленников, готовых не только информационно, но и материально поддержать акцию. Сюда же можно отнести формирование различных групп по интересам на интернет-ресурсах, действительно практически не ограниченных ни территориально, ни культурно.

Но, с другой стороны, сегодняшние коммуникационные процессы не только обнажили, но и обострили противоположную тенденцию – тотального противостояния, идейных, национальных, социокультурных расколов. И это понятно: во-первых, факторы, провоцирующие эти расколы, нигде не исчезли; устранение внешних барьеров не устраняет барьеры внутренние – мировоззренческие, психологические. По неясной причине этот очевидный факт был забыт или не принят во внимание теоретиками.

Реализация надежд на установление всеобщего единения и соучастия опровергается и выявлением феноменов «алгоритмически-фильтрационного пузыря» [Паризер, 2012], «эхо-камеры» [Dubois, Blank, 2018], «идейной гомофилии» и т. д. – порождения медиакоммуникацией локальных, идейно однородных сообществ. Это ведет к поляризации мнений и радикализации публичного пространства в Интернете. Более того, глобальная сеть, несмотря на все меры, дает возможность организовать и контролировать свои виртуальные границы террористам, националистам, ксенофобам; при этом борьба с ними дает, как уже сказано, дополнительные основания для внешнего регулирования информационного пространства.

К тому же сегодня происходит второе «восстание масс», когда на виртуальную арену выходят не только обыватели, которых имел в виду Ортега-и-Гассет, но и индивиды с различными девиациями, вмешивающиеся в коммуникационный процесс и провоцирующие остальных участников снижать свою не только этическую, но и этикетную планку. По этой причине даже обыденные разногласия часто выражаются в виртуальной реальности в агрессивной форме, не говоря о целенаправленно организуемых деструктивных практиках (троллинг, кибербуллинг, хакерство и др.). Таким образом, идеал принятия «нетикета» и формирования коммуникативной планетарной ответственности далек от воплощения. По сути та же ситуация и в социальных сетях, созданных для свободных и доброжелательных контактов: «...Отношения между людьми в социальных сетях Интернета более поверхностны, критерии ответственности и взаимных обязательств в них сведены к минимуму (в то же время в социальных сетях, существующих в реальной плоскости, именно эти факторы важнее всего). <...> Кто-то заходит в социальную сеть “Одноклассники” для того, чтобы действительно найти информацию о человеке, с которым когда-то вместе учился, а кто-то – для того чтобы собрать информацию о конкуренте или должнике» [Филь, 2016]. Одним словом, возможность беспрепятственно коммуницировать практически в равной мере используется как для конструктивных целей, так и для деструктивных.

Весьма уязвимым представляется и утверждение о *сближении систем ценностей и мировоззренческих представлений* на основе коллективного использования гигантских объемов знаний, предоставляемых интернет-средой, что действительно способствовало бы смягчению политических, национальных и иных конфликтов, гармонизации общественных и межличностных отношений. Предполагалось, что новые технологические возможности позволят сформировать пространство свободных и конструктивных дискуссий, совместного поиска

истины. Эти процессы действительно идут; достаточно просмотреть форумы по различным научным, социальным или политическим проблемам. Что же касается свободного доступа к информации по всем областям знания, то фундаментальный позитивный сдвиг, произведенный здесь цифровыми технологиями, вряд ли кто-то будет оспаривать.

Но встает вопрос о том, какая часть людей использует весь этот потенциал? «Массовый человек» не стремится к поиску истины и довольствуется представлениями, часто далекими от рациональных, складывающимися стихийно и под влиянием самых разных факторов. Этот факт издавна лежал в основе критики направления этического утилитаризма, теории общественного договора и т. д., иначе говоря, философских и социальных направлений, объединенных верой в примат разумного начала в человеке. Сегодня же в пространстве «Галактики Интернета» проблема согласования различных мировоззрений и ценностей не только не приблизилась к решению, но, напротив, обострилась. «Питательной почвой» послужила тенденция элиминирования самого понятия истины, связанная с рядом факторов: кризисом «линейной» рациональности; выявлением сложности развития научного знания и пр. Негативную роль сыграла постмодернистская философия с ее утверждением «репрессивной функции» истины и рациональности как таковых. В интернет-коммуникации эти установки выразились в распространении и, более того, «обосновании» легитимности такого феномена, как «пост-правда». Этот термин «...свидетельствует о современной культурной реальности, когда концепт истины сталкивается с новыми вызовами... Постпозитивизм идет даже на признание возможности равноправия различных познавательных практик» [Синельников, 2018. С. 330]. Р. Кейес отмечает, что правда утратила свой онтологический и этический статус в связи с формированием «серой этической зоны», позволяющей не испытывать угрызений совести от произнесения или написания неправды [Keyes, 2004. P. 112].

Особую тревогу вызывают социально-психологические следствия *квазионтологизации виртуальной реальности*. Речь идет о феномене «виртуальной жизни», о тенденции ухода человека в искусственный мир, который объявляется не менее реальным, чем привычный. В. А. Кутырев выделяет две линии «отказа от классической вещно-бытийной реальности», вторая из которых связана именно «с онтологической трактовкой информации и коммуникационизмом» [2019. С. 89]. В наиболее законченной форме этот иллюзорный мир предстает на площадках таких интернет-проектов, как Second Life, но и многие другие формы участия в функционировании интернет-среды несут на себе отпечаток ухода от реальности. Здесь человек «пересоздает» себя, формируя виртуальную личность, и этот процесс, как известно, легко может стать патологическим: реальная активность подменяется фикцией, и ситуация начинает напоминать известные антиутопии.

Выводы

1. Новым технологиям и основанной на них современной медиакommunikации часто приписывается социо- и культурформирующая, даже демиургическая роль, о чем, в частности, говорят апелляции к требованиям и вызовам цифровой эпохи. Во многом такой взгляд оправдан, но вызовы и требования связаны не столько с технологиями, сколько с тем, что они обострили всегда существовавшие проблемы и сообщили им новое качество. *Интернет стал своеобразным катализатором, усиливающим все тенденции и процессы* и дающим простор как конструктивным, так и деструктивным практикам.

2. Современная медиакommunikация сформировала пространство «глобальной деревни», где формально индивид не детерминирован пространственно-временными границами. Но в силу как внешних объективных причин, так и внутренних установок участников коммуникации, границы заново воспроизводятся в виртуальной форме. Поэтому наиболее далекими от реализации прогнозами стали сближение систем ценностей и мировоззренческих представлений, принятие и соблюдение единого «нетикета», достижение консенсуса в мировом общественном мнении по наиболее важным вопросам.

3. Ситуация постсовременности характеризуется следующими противоречивыми тенденциями. Во-первых, происходит борьба за лидерство в цифровом пространстве между государственными, политическими и бизнес-структурами, усиливающими свое влияние («постдемократия») и новыми акторами («лидерами мнений», общественными движениями и пр.). Во-вторых, утверждаются практики целенаправленного конструирования коммуникативно-информационного продукта в интересах тех или иных групп, отказ от принципов объективности, достоверности, рациональности («постправда»). В-третьих, происходит активное погружение коммуникантов в виртуальную среду с рядом негативных следствий для личности; «размывание» базовых моральных и социальных ценностей и норм («постгуманизм»). В-четвертых, налицо внедрение дисфункций медийной коммуникации («постжурналистика»).

Таким образом, киберпространство становится своеобразным виртуальным отпечатком реального мира с его позитивными и негативными явлениями и процессами. При этом в условиях массовизации современной жизни, падения уровня культуры и образования негативные тенденции, получившие мощное цифровое усиление, имеют реальный шанс возобладать. Уже сейчас, как показывают многочисленные исследования, атмосфера виртуального мира становится токсичной, отравляется информационным мусором, эмоциональным негативом, манипулятивными технологиями, намеренной ложью, моральной безответственностью. Говоря словами авторов антиутопий, мы, как создатели этой вселенной, утрачиваем контроль над своим созданием и понимание реальных перспектив его дальнейшего развития.

Список литературы

- Дзялошинский И. М.** Коммуникативное воздействие: мишени, стратегии, технологии. М.: ИД НИУ ВШЭ, 2012. 572 с.
- Кастельс М.** Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-фактория, 2014. 324 с.
- Киссинджер Г.** Как завершается эпоха Просвещения // Россия в глобальной политике. 2018. № 4. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kak-zavershaetsya-epoha-prosveshheniya/> (дата обращения 23.10.2020).
- Короченский А. П.** Медиакритика в эпоху постжурналистики // Современный дискурс-анализ. 2020. № 3-1. С. 29–37.
- Кошкин П. Г.** Американская журналистика и постправда. М.: Весь мир, 2019. 288 с.
- Крауч К.** Постдемократия. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2010. 192 с.
- Кутырев В. А.** О взаимодействии света и тьмы в технонаучной реальности // Философский журнал. 2019. Т. 2, № 4. С. 85–99.
- Логинов А. В.** Концепция постдемократии: перспективы развития // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2014. № 10. С. 121–128.
- Маклюэн Г. М.** Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры. М.: Академический проект, 2018. 443 с.
- Маклюэн Г. М.** Понимание медиа: внешние расширения человека. Москва; Жуковский: Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. 464 с.
- Мамычев А. Ю., Филиппова М. К., Самойличенко А. К.** Постдемократическое развитие современной политической системы: глобальные и социокультурные тренды // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5, № 3 (16). С. 242–245.
- Морозов А. В.** Ответ на вопрос: что такое постправда? Перспектива проблематологии // Горизонты гуманитарного знания. 2019. № 3. С. 93–105.
- Назарчук А. В.** Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. 2008. № 7. С. 61–75.
- Паризер Э.** За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас. М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. 304 с.

- Почепцов Г. Г.** Постжурналистика: новые реалии XXI века // Relga. 2014. № 1. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3775&level1=main&level2=articles> (дата обращения 22.09.2020).
- Рашкофф Д.** Медиавирус! Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание. Екатеринбург: Ультра. Культура, 2003. 368 с.
- Синельников Д. П.** Постправда и проблема современного коммуникационного пространства // Век информации. 2018. № 2, т. 1. С. 329–330.
- Товбин К. М.** Постполитика в традиционалистском изложении // PolitBook. 2013. № 3. С. 179–191.
- Филь М. С.** Социальные сети. Новые технологии управления миром. М.: Синергия, 2016. URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25208276 (дата обращения 08.08.2020).
- Хабермас Ю.** Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2001. 382 с.
- Циммерман М.** Религиозные мотивы в технологическом постгуманизме / пер. Е. Пустошкина // IntegralPost. 2011. URL: <https://drive.google.com/file/d/0B1-zXES9nK8OODJkYTQZWEtOWYxYi00Mzk4LTg5NDYtNjk4NmU4ODJiMDg5/view> (дата обращения 18.09.2020).
- Шушпанова И. С.** «Постправда» в социальной реальности: риски и угрозы // Социологические исследования. 2018. № 12. С. 94–104.
- Altheide D. L., Snow R. P.** Media Worlds in the Postjournalism Era. New York, Aldine de Gruyter, 1991, 274 p.
- Benen S.** Life During a Post-Policy Presidency. *Literary Hub*, 2020, June 17. URL: <https://lithub.com/life-during-a-post-policy-presidency/> (accessed 21.09.2020).
- Blasio E., Kneuer M., Schünemann W., Sorice M.** The Ongoing Transformation of the Digital Public Sphere: Basic Considerations on a Moving Target. *Media and Communication*, 2020, no. 8, p. 1–5.
- Castells M.** Toward a Sociology of the Network Society. *Contemporary Sociology*, 2000, vol. 29, iss. 5, p. 693–699.
- Crouch C.** Post-Democracy. Cambridge, Polity Press, 2004, 135 p.
- Dubois E., Blank G.** The Echo Chamber Is Overstated: the Moderating Effect of Political Interest and Diverse Media. *Information, Communication and Society*, 2018, iss. 1, p. 729–745.
- Fotiyeva I., Lukashevich E., Semilet T., Vitvinchuk V.** Linguoculture of Social Networks in the Internet Galaxy: Horizontal and Vertical Outlook. In: SHS Web of Conferences, 2018, vol. 50, 01007. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2018/11/shsconf_cildiah2018_01007/shsconf_cildiah2018_01007.html (accessed 01.10.2020).
- Grossman L. K.** The Electronic Republic: Reshaping Democracy in the Information Age. New York, Penguin Books, 1996, 308 p.
- Habermas J.** Europe's Post-Democratic Era. *The Guardian*, 2011, iss. 10. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2011/nov/10/jurgen-habermas-europe-post-democratic> (accessed 20.10.2020).
- Herbrechter S.** Posthumanism: A Critical Analysis. London, Bloomsbury Academic, 2013, 248 p.
- Keyes R.** Post-Truth Era: Dishonesty and Deception in Contemporary Life. New York, St. Martin's Press, 2004, 274 p.
- McIntyre L.** Post-Truth. Cambridge, MA, MIT Press, 2018, 240 p.

References

- Altheide D. L., Snow R. P.** Media Worlds in the Postjournalism Era. New York, Aldine de Gruyter, 1991, 274 p.
- Benen S.** Life During a Post-Policy Presidency. *Literary Hub*, 2020, June 17. URL: <https://lithub.com/life-during-a-post-policy-presidency/> (accessed 21.09.2020).

- Blasio E., Kneuer M., Schünemann W., Sorice M.** The Ongoing Transformation of the Digital Public Sphere: Basic Considerations on a Moving Target. *Media and Communication*, 2020, no. 8, p. 1–5.
- Castells M.** Galaktika Internet [The Internet Galaxy]. Ekaterinburg, U-faktoriya Publ., 2014, 324 p. (in Russ.)
- Castells M.** Toward a Sociology of the Network Society. *Contemporary Sociology*, 2000, vol. 29, iss. 5, p. 693–699.
- Crouch C.** Post-Democracy. Cambridge, Polity Press, 2004, 135 p.
- Crouch C.** Postdemokratiya [Post-Democracy]. Moscow, HSE Press, 2010, 192 p. (in Russ.)
- Dubois E., Blank G.** The Echo Chamber Is Overstated: the Moderating Effect of Political Interest and Diverse Media. *Information, Communication and Society*, 2018, iss. 1, p. 729–745.
- Dzyaloshinsky I. M.** Kommunikativnoe vozdejstvie: misheni, strategii, tekhnologii [Communicative Influence: Targets, Strategies, Technologies]. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2012, 572 p. (in Russ.)
- Fil M. S.** Social'nye seti. Novye tekhnologii upravleniya mirom [Social Networks. New Technologies for Managing the World]. Moscow, Sinergiya, 2016. (in Russ.) URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25208276 (accessed 08.08.2020).
- Fotiyeva I., Lukashevich E., Semilet T., Vitvinchuk V.** Linguoculture of Social Networks in the Internet Galaxy: Horizontal and Vertical Outlook. In: SHS Web of Conferences, 2018, vol. 50, 01007. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2018/11/shsconf_cildiah2018_01007/shsconf_cildiah2018_01007.html (accessed 01.10.2020).
- Grossman L. K.** The Electronic Republic: Reshaping Democracy in the Information Age. New York, Penguin Books, 1996, 308 p.
- Habermas J.** Europe's Post-Democratic Era. *The Guardian*, 2011, iss. 10. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2011/nov/10/jurgen-habermas-europe-post-democratic> (accessed 20.10.2020).
- Habermas J.** Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie [Moral Consciousness and Communicative Action]. St. Petersburg, Nauka, 2001, 382 p. (in Russ.)
- Herbrechter S.** Posthumanism: A Critical Analysis. London, Bloomsbury Academic, 2013, 248 p.
- Keyes R.** Post-Truth Era: Dishonesty and Deception in Contemporary Life. New York, St. Martin's Press, 2004, 274 p.
- Kissinger G.** Kak zavershaetsya epoha Prosveshcheniya [How the Age of Enlightenment Ends]. *Rossiya v global'noj politike [Russia in Global Affairs]*, 2018, no. 4. (in Russ.) URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kak-zavershaetsya-epoha-prosveshheniya/> (accessed 11.10.2020).
- Korochensky A. P.** Mediakritika v epokhu post-zhurnalistiki [Media Criticism in the Era of Post-Journalism]. *Sovremennyj diskurs-analiz [Modern Discourse Analysis]*, 2020, no. 3–1, p. 29–37. (in Russ.)
- Koshkin P. G.** Amerikanskaya zhurnalistika i postpravda [American Journalism and Post-Truth]. Moscow, Ves' mir, 2019, 288 p. (in Russ.)
- Kutyrev V. A.** O vzaimodejstvii sveta i t'my v tekhnonauchnoj real'nosti [On the Interaction of Light and Darkness in Technoscientific Reality]. *Filosofskij zhurnal [Philosophical Journal]*, 2019, vol. 2, no. 4, p. 85–99. (in Russ.)
- Loginov A. V.** Kontseptsiya postdemokratii: perspektivy razvitiya [The Concept of Post-Democracy: Development Prospects]. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sociologiya [RSHU Bulletin. Series: Philosophy, Sociology]*, 2014, no. 10, p. 121–128. (in Russ.)
- Mamychev A. Yu., Filippova M. K., Samojlichenko A. K.** Postdemokraticeskoe razvitie sovremennoj politicheskoy sistemy: global'nye i sotsiokul'turnye trendy [Post-Democratic Development of the Modern Political System: Global and Socio-Cultural Trends]. *Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie [Azimuth of Scientific Research: Economics and Management]*, 2016, vol. 5, no. 3 (16), p. 242–245. (in Russ.)
- McIntyre L.** Post-Truth. Cambridge, MA, MIT Press, 2018, 240 p.

- McLuhan H. M.** Galaktika Gutenberga. Sotvorenie cheloveka pechatnoj kul'tury [The Gutenberg Galaxy. The Creation of Man of Print Culture]. Moscow, Akademicheskij proekt, 2018, 443 p. (in Russ.)
- McLuhan H. M.** Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka [Understanding Media: the Extensions of Man]. Moscow, Zhukovsky, Kanon-press-C, Kuchkovo pole, 2003, 464 p. (in Russ.)
- Morozov A. V.** Otvet na vopros: chto takoe postpravda? Perspektiva problematologii [Answer to the Question: What Is Post-Truth? Problematology Perspective]. *Gorizonty gumanitarnogo znaniya* [Horizons of Humanitarian Knowledge], 2019, no. 3, p. 93–105. (in Russ.)
- Nazarchuk A. V.** Setevoe obshchestvo i ego filosofskoe osmyslenie [Networked Society and Its Philosophical Understanding]. *Voprosy filosofii*, 2008, no. 7, p. 61–75. (in Russ.)
- Parizer E.** Za stenoi fil'trov. Chto Internet skryvaet ot vas [The Filter Bubble. What the Internet is Hiding from You]. Moscow, Alpina Business Books, 2012, 304 p. (in Russ.)
- Pochepstov G. G.** Postzhurnalistska: novye realii XXI veka [Postjournalism: New Realities of the 21st Century]. *Relga*, 2014, iss. 1. (in Russ.) URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3775&level1=main&level2=articles> (accessed 12.09.2020).
- Rashkoff D.** Mediavirus! Kak pop-kul'tura tajno vozdeystvuet na vashe soznanie [Media Virus! How Pop Culture Secretly Affects Your Mind]. Ekaterinburg, Ul'tra, Kul'tura, 2003, 368 p. (in Russ.)
- Shushpanova I. S.** “Postpravda” v sotsial'noj real'nosti: riski i ugrozy [“Post-Truth” in Social Reality: Risks and Threats]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 2018, no. 12, p. 94–104. (in Russ.)
- Sinel'nikov D. P.** Postpravda i problema sovremennogo kommunikatsionnogo prostranstva [Post-Truth and the Problem of Modern Communication Space]. *Vek informatsii* [Information Age], 2018, no. 2, vol. 1, p. 329–330. (in Russ.)
- Tovbin K. M.** Postpolitika v traditsionalistskom izlozhenii [Postpolitics in Traditionalist Form]. *PolitBook*, 2013, no. 3, p. 179–191. (in Russ.)
- Tsimmerman M.** Religioznye motivy v tekhnologicheskom postgumanizme [Religious Motives in Technological Posthumanism]. *Integral Post*, 2011. (in Russ.) URL: <https://drive.google.com/file/d/0B1-zXES9nK8OODJkYTQ2ZWEtOWYxYi00Mzk4LTg5NDYtNjk4NmU4ODJiMDg5/view> (accessed 19.09.2020).

Материал поступил в редколлегию
Received
02.02.2021

Сведения об авторах

Семилет Тамара Алексеевна, доктор философских наук, профессор, Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)
7let@mail.ru

Фотиева Ирина Валерьевна, доктор философских наук, доцент, профессор, Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)
fotieva@bk.ru

Иванов Андрей Владимирович, доктор философских наук, профессор, директор Центра гуманитарного образования, Алтайский государственный аграрный университет (Барнаул, Россия)
ivanov_a_v_58@mail.ru

Information about the Authors

Tamara A. Semilet, Doctor of Philosophy, Professor, Altai State University (Barnaul, Russian Federation)

7let@mail.ru

Irina V. Fotieva, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor, Altai State University (Barnaul, Russian Federation)

fotieva@bk.ru

Andrey V. Ivanov, Doctor of Philosophy, Professor, Director of the Center for Humanitarian Education, Altai State Agrarian University (Barnaul, Russian Federation)

ivanov_a_v_58@mail.ru